

Момоко была не совсем «горничной» в доме, но поскольку у всех остальных была своя работа, а Аи не было рядом, чтобы помочь ей, Момоко приходилось заботиться обо всех делах по дому в одиночку. Это была тяжелая работа, это точно.

Открыв дверь, Момоко увидела женщину с длинными волнистыми белыми волосами и очень красивыми голубыми глазами, похожими на глаза Сомы, хотя и не такими острыми. Момоко сразу же узнала ее, ведь она уже видела ее несколько раз, хотя это и не было обычным явлением.

«Здравствуйте, я Момо Ханакай, двоюродная сестра Сомы. Он здесь? Я бы хотела поговорить с ним о некоторых важных семейных делах». Наследница Ханакай говорила, изображая большую уверенность, чем на самом деле у неё было, учитывая, о чем она пришла поговорить.

«Я спрошу, свободен ли он сейчас, не хотите ли вы подождать внутри, а не здесь, на солнце?» спросила Момоко, чувствуя жар снаружи дома.

Сома позаботился о том, чтобы в доме была функция контроля температуры, поэтому в нем всегда было довольно свежо и прохладно, но снаружи дома было около 39° по Цельсию, поэтому Момоко решила предложить Момо подождать внутри.

Молодая наследница почувствовала облегчение от этого предложения, не желая вторгаться в дом без приглашения, она чувствовала, что тает под этим солнцем.

Пусть кто угодно говорит обратное, глобальное потепление существовало и это была огромная фигня.

Войдя в дом, Момо почувствовала обычное давление, которое она ощущала всякий раз, когда приходила в гости, ее дьявольские инстинкты кричали ей, чтобы она бежала прочь, поскольку все это место казалось ей гигантской смертельной ловушкой благодаря ауре вокруг.

Она, конечно, не обращала на это внимания, зная, что это всего лишь ограничительное поле, которое подготовил Сома. Но это все равно шокировало, сколько бы раз она ни посещала это место.

Войдя в дом, Момо села в гостиной, а Момоко пошла позвонить Соме и узнать, сможет ли он ответить.

Прошло около двадцати минут, прежде чем Сома появился... не позаботившись о том, чтобы одеться, поскольку он все еще был слишком озабочен тем, что увидел в своем личном пространстве. К тому же, это был его собственный дом, так что если он хотел ходить «навеселе», то он так и делал.

Момо, услышав, что Сома вошел в комнату, повернулась к нему с улыбкой, но замерла, увидев

Сому. Ее взгляд блуждал больше, чем она хотела, анализируя и запечатлевая то, что она видела, больше, чем ей хотелось бы или в чем она когда-либо призналась. Через несколько мгновений из ее рта вырвались слова, частично автоматически, частично вынужденно, несмотря на то, что некоторые предательские части ее мозга пытались сказать.

«... Большой.» Она сказала, глядя на «третью ногу» Сомы, прежде чем закрыть глаза руками, отвести взгляд и произнести. «Иди оденься, извращенец».

Сома, однако, все еще был потерян в мыслях об увиденном и проигнорировал слова Момо, просто пошел к дивану, сел и положил руку под подбородок, продолжая серьезно размышлять.

В конце концов, Момо пришлось послать в Сому струю воды, чтобы тот «проснулся» и осознал проблему всей ситуации. Хорошо, что Сوما наложил на Ограничительное поле «код», согласно которому Момо не должна рассматриваться, как угроза, если только не будет обнаружено намерение убить или если будет обнаружено магическое воздействие на разум, иначе ее «атака» привела бы к чему-то весьма трагическому.

Сома отправился за одеждой и понял, что ему придется переделывать свой гардероб, так как его телосложение увеличилось благодаря изменению мышечной массы, а прежняя одежда стала очень тесной и неудобной.

«Ну что ж, думаю, я могу включить это в список дел на сегодня». Подумал Сوما, надевая единственную подходящую одежду, в которой ему было достаточно комфортно, чтобы расслабиться.

Вернувшись в гостиную, Сوما остался с голой грудью, надел простые черные шорты, которые были очень легкими и доходили только до колен. В любом случае, это был его дом и единственным «гостем» здесь была его Момо, так что проблем не было. За этими воротами ему приходилось всегда быть во всеоружии, так что, по крайней мере, в собственном доме он предпочел бы надеть поменьше.

Когда он вернулся и Момо увидела его в таком виде, она решила, что это, по крайней мере, было лучше, чем если бы он остался голым.

Они оба сидели, когда к ним подошла мама Айи. Увидев ее приближение, Сوما не удержался и спросил.

«Где Айя-чан? Я клянусь, что она где-то рядом и я хотел поговорить с ней, нет ли у нее трудностей с Алмазом?»

«Когда мы разговаривали в последний раз, Айя сказала мне, что у нее все хорошо с Алмазом. Я была рада это услышать, так как она рассказала мне, как это помогает защитить ее, если случится какой-нибудь конфликт. Что касается того, где она сейчас, то она пошла с Киёхару в кино».

Сома кивнул, зная, что отношения Айи и ее матери улучшились уже давно, а после вечеринки, когда Момоко помогла утешить Айю в связи со случившимся, они стали еще лучше. Сома знал, что они много говорили в тот день, но даже если бы у него была полная возможность подслушать их разговор, пока он был дома, он использовал ограничительные поля, чтобы закрыть зону, в которой их могли услышать и дать им возможность поговорить наедине.

Затем Сома обратился к Момо.

«Итак, Момо-тян, что привело тебя сюда сегодня? Неужели просто повидаться со мной? Не то чтобы я был против, конечно. Мы слишком мало времени проводим вместе и мне хотелось бы иногда просто поговорить с тобой».

Момо, услышав это, заговорила, мягко улыбаясь.

«Вообще-то я пришла сюда, чтобы поговорить с тобой о некоторых вещах, но я также пришла лично, чтобы посмотреть, как у тебя дела. Ты так долго не выходил из дома, что я начала беспокоиться, хоть ты и говорил, что все в порядке, когда я звонила или спрашивала Айю-тян, как ты себя чувствуешь».

«Хехе, извини, что долго не появлялся. После вечеринки и, главное, боя с Сайраоргом я увидел, насколько слаб и решил посвятить себя самосовершенствованию. Теперь, когда я закончил большинство своих краткосрочных проектов, я, по крайней мере, более уверен в себе.»

«Угу, так вот почему ты решил не одеваться ходя по своему дому?» поддразнила Момо, желая увидеть смущенное выражение лица Сомы.

«Ну, не то чтобы это был первый раз, когда я хожу голым по дому. Поправь меня, если я ошибаюсь, но разве мы однажды не убежали от родителей, когда они пытались нарядить нас для какой-то вечеринки и не убежали от всех слуг в доме с голой попой?»,- сказал Сома, а Момо выглядела так, будто не знала, смеяться ей или плакать при этом воспоминании.

«Я помню тот день, когда ты убедил меня, что мы должны сбежать, пока мы вместе принимали ванну, так как наши матери приготовили несколько комплектов одежды, чтобы примерить их на нас для фотографий. Нам тогда было сколько? 4, может 5 лет?» сказала Момо, а Сома немного подумал, прежде чем заговорить.

«Думаю, нам было четыре, я не совсем уверен в возрасте. Но я точно помню, что убеждал не я. Это ты оказала на меня дурное влияние, сказав, чтобы я сбежал, пока они не заставили нас носить платья или что-то в этом роде».

«О, пожалуйста, мы оба знаем, что это ты была в ужасе от взглядов, которые бросали на нас наши матери, когда держали в руках всю эту одежду для переодеваний, их глаза почти сияли в то время. И, давай будем честны, когда мы были так молоды, мы были почти близнецами, если

судить по внешности. Кроме того, ты выглядел очаровательно в платье». Сказала Момо с дразнящей улыбкой.

<http://tl.rulate.ru/book/58771/1646004>